

Каневский Илья Александрович

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА

В статье рассматривается проблема соблюдения прав и свобод человека и гражданина в условиях демократического транзита. При помощи структурного анализа исследуются различные модели демократического транзита, а также определяется влияние на данный процесс политической культуры и политических традиций. Акцентируется внимание на правовой специфике социальных отношений в условиях демократических преобразований. Делается вывод об определённой неэквивалентности прав человека и прав гражданина в доктринальном контексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 84-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

SPECIFIC FEATURES OF SOCIAL COGNITION

Isachenko Nadezhda Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Tyumen State Oil and Gas University
isnadezhda@pochta.ru

The article considers the specificity of social cognition. The thesis is formulated that as a result of socium rapid development the risk of the incorrect interpretation of the research results of various events occurring in society increases that leads to errors in social cognition. The factors that contribute to the errors occurrence are enumerated. It is concluded that the researcher should be objective, impartial and should base on specific facts to avoid errors.

Key words and phrases: social cognition; aberration; proven facts; distortion; errors.

УДК 321

Политология

В статье рассматривается проблема соблюдения прав и свобод человека и гражданина в условиях демократического транзита. При помощи структурного анализа исследуются различные модели демократического транзита, а также определяется влияние на данный процесс политической культуры и политических традиций. Акцентируется внимание на правовой специфике социальных отношений в условиях демократических преобразований. Делается вывод об определённой неэквивалентности прав человека и прав гражданина в доктринальном контексте.

Ключевые слова и фразы: демократия; демократический транзит; политическая система; верховенство права; конституционные права и свободы.

Каневский Илья Александрович

Севастопольский национальный технический университет
astarta_05@mail.ru

**ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА©**

Изменения, происходящие в современном обществе, активно затрагивают как его экономические, так и политические аспекты. В условиях переходного периода, когда одна политическая модель государственного устройства, подвергаясь изменениям, преобразуется в иную, особо актуальной становится проблема соблюдения основных юридических норм, направленных на обеспечение и гарантирование статуса личности. Целью данной статьи является рассмотрение проблематики обеспечения гражданских прав и свобод в условиях политических видоизменений (демократического транзита). В качестве основных задач выступают: определение понятия демократического транзита; анализ основных транзитологических моделей; выявление характерных признаков функционирования закона в условиях демократического транзита на уровне обеспечения и гарантирования основных гражданских прав и свобод.

Демократический транзит можно охарактеризовать как переход государства как социально-экономической и политико-юридической системы от авторитарного режима правления к демократическому. Обращаясь к анализу различных политологических концепций, можно выделить несколько моделей демократического транзита. Стоит отметить, что в основании построения данных моделей лежит акцентирование различных аспектов процесса демократизации общества.

Так, в качестве первой попытки создания модели демократического транзита можно считать динамическую модель Д. Растоу, которая рассматривает основные фазы перехода к демократии и направлена на анализ главных аспектов демократического транзита. В качестве фундаментальной основы и детерминанты демократического транзита в модели Растоу служит понятие национального единства. Данная категория означает то, что большинство граждан потенциальной демократии не должно обладать сомнениями либо делать мысленные оговорки, относительно того факта, к какому политическому сообществу они принадлежат. Именно отсутствие данных негативных тенденций позволит, по Растоу, избежать внутреннего политического раскола в обществе и придать политическим изменениям консенсуальный характер. Если же в обществе не функционирует идея национального единства, то, соответственно, нет единой платформы для национальной самоидентификации. Именно по этой причине многие политические факторы не встретят однозначную позитивную поддержку в социуме.

В качестве подготовительной фазы демократического транзита, по Растоу, выступает фаза, характерной чертой которой является вовсе не плюрализм, который рассматривается в качестве свойства «устоявшейся» демократии, а, напротив, поляризация политических интересов [4, с. 5-7]. Именно в данный период на политической сцене появляется новая элита, организовывающая ранее разобщённые социальные группы и направляющая их на согласованные политические действия. При этом содержание проблемных социально-экономических либо политических вопросов будет варьироваться в зависимости от страны.

Во второй фазе – фазе принятия политических решений, осуществляется заключение пактов, в результате которых происходит выработка и рецепция определённых демократических правил. Можно сказать, что именно в данном периоде формируется узаконенная политическая партийная оппозиция. Так, часть политических лидеров государства принимает осознанное решение признать политическое многообразие в обществе и институционализировать для его воплощения основополагающие демократические механизмы. В связи с тем, что в результате данного политического соглашения должны быть чётко определены его условия и последствия, довольно значительную роль здесь играет узкий круг политических лидеров (например, представители властных кругов и лидеры политической оппозиции). Также к потенциальным участникам данного процесса можно отнести группы, отколовшиеся от основных противоборствующих сторон. Принятие политически взвешенного решения на данной стадии можно рассматривать в качестве акта открыто выраженного консенсуса.

Конечная фаза демократического транзита, по Растоу – фаза «привыкания». Так как политика состоит не только из конкурентной борьбы, но и из процесса социальной адаптации результатов демократических преобразований, в данной фазе происходит своеобразное закрепление ценностей демократии, а также политических процедур и институтов. Как правило, именно на данной стадии законодательно закрепляются демократические нововведения в правовой базе государства (например, признаются и гарантируются политические права и свободы личности, плюрализм мнений и идеологий, закрепляется несколько форм собственности и т.д.). Кроме того, в этой стадии вырабатывается практика многосторонних обсуждений важных социально-политических вопросов, апробируются и институционализируются различные формы действия оппозиции, её взаимодействие с силами, стоящими у власти.

Несколько иную модель, презентующую причины и условия демократического транзита, представил в своих работах Адам Пшеворский. В динамике данная модель состоит из двух периодов, а именно, из периода либерализации и периода демократизации. Последний период, в свою очередь, подразделяется на два этапа – высвобождения из-под авторитарного режима и конструирования демократического правления.

Стоит отметить, что Пшеворский выделяет не только положительные, но и, в определённом плане, негативные моменты демократии. Так, он определяет демократию в качестве системы упорядоченной неорганизованности или организованной неопределённости. При авторитаризме либо тоталитарном строе социально-политическая картина и связанные с ней социальные ожидания имеют законченную схему. Массам в определённой степени понятно кто осуществляет власть и что ожидать от данного режима. В условиях же неопределённости требуется некоторое время для социальной адаптации в условиях новых политических реалий. «Демократия – это система разрешения противоречий, в которой результаты зависят от того, что принимают стороны, но ни одна сила не контролирует происходящее. Результаты разрешения определённого противоречия не известны никому из борющихся политических сил, потому что последствия их действий зависят от действий других и их нельзя предугадать» [3, с. 30].

Первый период, по Пшеворскому – либерализация, основывается на формировании в социуме независимых от государства общественных движений. В данном случае авторитарному режиму угрожает не подрыв легитимности его власти, а появляющаяся возможность гражданской контргегемонии, формирование в массовом сознании точек зрения, несовпадающих с официальной идеологией. При этой ситуации наличие коллективных альтернатив предоставляет отдельной личности возможность политического выбора. Именно массовые движения начинают диктовать ритмы преобразований, ставя истеблишмент перед выбором: применять ли репрессии, вводить ли в состав выборных органов новых членов от новых политических движений, либо полностью передавать власть оппозиционным движениям.

Проекты либерализации, предлагаемые политическими силами, принадлежащими к авторитарному истеблишменту, как правило, предполагают некую контролируруемую псевдооткрытость политического пространства. Обычно подобные проекты формируются в результате разногласий в авторитарном блоке, порождаемых различного рода сигналами о вероятном политическом кризисе, о массовых волнениях, о набирающем силу диссидентском движении. В данной ситуации проекты либерализаторов обычно направлены на снижение социальной напряженности, разрешение наиболее острых политических противоречий и укрепление базы существующего политического режима (иногда, за счёт популистских средств). Основная цель данных шагов состоит в том, чтобы, не выпуская из рук политические рычаги правления обществом, разрешить самостоятельную организацию гражданского общества и вовлечь новые политические силы в существующие авторитарные институты. Таким образом, процесс либерализации напрямую соотносится с тем, насколько её результативность совпадает с заинтересованностью либо ценностной ориентацией представителей правящей элиты (авторитарного блока).

Как было сказано выше, за стадией либерализации следуют этапы высвобождения из-под авторитарного режима и конструирования демократического правления.

В стадии высвобождения из-под авторитарного режима немаловажную роль играет соотношение различных сил на политической авансцене. Так, Филипп К. Шмиттер в своей работе «Размышление о гражданском обществе и консолидации демократии» выделяет следующие политические силы: сторонники твердой линии;

реформаторы внутри авторитарного блока (которые могут быть как либерализаторами, так и не являться ими); умеренные; радикалы, находящиеся в оппозиции. Странники твёрдой линии правления, как правило, являются представителями репрессивных структур авторитарного государства (полиции, силовых органов, органов государственной безопасности, юридической бюрократии и т.д.). Реформаторы же рекрутируются как из политиков, функционирующих в рамках режима, так и из некоторых групп не входящих напрямую в государственный аппарат (например, руководители местных органов, хозяйственные руководители). Умеренные и радикалы (как основные представители оппозиционных течений) могут представлять различные политические интересы [7, с. 18-19].

Процесс высвобождения из-под влияния авторитаризма может произойти только в результате политического консенсуса между реформаторами и умеренными. Однако данное соглашение может возникнуть в нескольких случаях. Во-первых, если реформаторы и умеренные достигли консенсуса относительно политических институтов, при котором предоставляемые им полномочия имели бы заметное политическое влияние в демократической системе. Также, если реформаторы в состоянии добиться согласия на определённые политические действия сторонников твёрдой линии или с помощью каких-либо средств нейтрализовать или ограничить их влияние. Кроме того, появляется шанс на достижение консенсуса, если умеренные способны контролировать действия радикалов.

Процесс высвобождения от авторитарного правления неминуемо перетекает в этап конструирования демократического правления. Группы, фигурирующие в конфликте по поводу образования и функционирования демократических институтов, сталкиваются с целым рядом проблем. Примером подобных конфликтных вопросов может выступить ориентация на политическое соперничество либо разрешение вопросов путём заключения договоров, внесение изменений в существующую законодательную базу или принятие новых законов, разграничение сфер компетенции и т.д.

Немаловажное значение при разрешении краугольных вопросов конструирования демократического правления имеет соотношение политических сил в период, когда принимается институциональная структура. Здесь Пшеворский выдвигает три возможных сценария вероятных событий. Так, если соотношение политических сил неравновесное, то институты ратифицируют это соотношение. При этом институты будут функциональны, только если сохранятся первоначальные условия и первоначальное соотношение. Кроме того, если соотношение сил равновесно, может произойти ряд непредвиденных событий: начнётся гражданская война или будет достигнута договорённость относительно нежизнеспособных институтов. Однако, если соотношение политических сил неизвестно, институты сформируют сильную систему контроля и балансов и сохранятся, несмотря на перипетии в политической и социальной сфере.

Заключительная часть процесса демократизации реализуется путём переговоров политических элит. «Результаты демократических процессов определяются приложением определённых правил, составляющих структуру института, к общим последствиям децентрализованных действий... Современное представительное демократическое общество производит результаты, которые являются скорее продуктом переговоров лидеров политических сил, чем продуктом всеобщего совещательного процесса» [3, с. 32]. В целом, анализируя конструктивные аспекты модели Пшеворского, стоит отметить, что она основывается на выделении особой роли характера соотношения политических сил, участвующих в конфликте и достижения ими консенсуса.

Модели демократического транзита Растоу и Пшеворского имеют ряд общих достоинств и недостатков. Рассматривая их положительные стороны, хотелось бы выделить, что обе модели указывают на возможность недемократической альтернативы политических изменений, а также рассматривают в качестве основы демократических преобразований соглашение политических элит. Существенным недостатком рассмотренных конструкций является желание их авторов «привязаться» в процессе рассмотрения транзитологических моделей к условиям конкретной страны или группы стран. То есть, сфера применения данных моделей не является всеобщей, а ограничивается рядом факторов.

Стоит отметить, что в современной политической науке предпринимаются попытки создания синтетических моделей демократического транзита, в которых обобщаются различные нюансы построения демократии в различных странах (например, модель О. Г. Харитоновой) [6]. Конструирование синтетических моделей демократического транзита позволяет выделить и охарактеризовать основные этапы демократизации, выявить общую логическую структуру действий при их реализации. С другой стороны, ни одна модель демократизации не в состоянии учесть многочисленные факторы, возникающие при этом процессе и рассмотреть все возможные сценарии вероятных событий и изменений.

При становлении демократической формы правления существенное значение имеет процедура разработки и принятия конституции как высшего закона. Оптимальным вариантом является достижение консенсуса по основным вопросам, отнесённым к сфере конституционного регулирования. Так, для обеспечения стабильности и легитимности демократического режима, имеет большое значение не только форма новых институтов и структур, но и как пройдёт период консолидации демократии, адаптации социума к новому политическому механизму. На данном этапе возникает проблема трансформации лояльности. Следует учитывать, что процесс формирования и начала действия социальных механизмов происходит не в вакууме. В обществе сохраняются прежние группы интересов, прежние социальные и политические воззрения, политическая традиция. Могут наблюдаться приверженность к авторитаризму в массовом сознании, сравнение функционирования социальных институтов при старом, устоявшемся политическом режиме и в новых, нестабильных условиях. В данных условиях перед демократией встаёт проблема учёта интересов в процессе

замены авторитарных структур. Она фокусируется в «дилемме палача» (как поступить с лидерами авторитарных режимов? Здесь уместно вспомнить судьбы Муссолини и Чаушеску) и проблеме ограничения влияния силовых структур (например, военных) при новом политическом режиме.

Необходимо отметить, что все учитываемые в моделях демократического транзита условия (переход от авторитаризма к демократии, изменения в правовой и экономической системе и др.) создают ощущение социальной неустойчивости, институциональной незаконченности государства в данной динамической стадии. Динамика, постоянные перемены в правовом поле могут послужить причиной проявления правового нигилизма. «Политическая демократия тесно связана со свободой личности. Демократии могут злоупотреблять и злоупотребляли индивидуальными правами и свободами человека, а хорошо отрегулированное авторитарное государство может в весьма значительной степени обеспечить своим гражданам безопасность и порядок. Однако в целом корреляция между существованием демократии и существованием личной свободы очень велика» [5, с. 39]. Однако, именно в условиях демократического транзита, проблема прав и свобод человека и гражданина становится особо актуальной.

Выступая в качестве высшей формы отражения государственной воли, законы характеризуются наибольшей юридической силой по отношению к иным правовым актам и выступают в качестве фундамента всей государственно-правовой системы. При провозглашении верховенства права в государственной системе утверждается также и приоритет конституционных принципов (как в отношении государственных органов различных ветвей власти, так и в отношении конституционных прав и свобод личности) в правоотношениях на всех уровнях. Кроме того, именно с помощью законов обеспечивается механизм реализации демократических институтов и прав личности, создаётся база и оптимизируются процедуры их судебной защиты.

Регламентация реализации прав и свобод личности, придание им процедурной формы характеризуется двойственной природой. С одной стороны существует реальная необходимость в подобных действиях, так как сами по себе демократические формы и процессы (особенно в условиях демократического транзита), не обеспечиваемые надёжным законодательным регулированием, могут стать источником хаотических процессов, преобразовывая тем самым демократию в охлократию. С другой стороны чрезмерная детализация процедуры осуществления гражданских прав и свобод создаёт условия для бюрократизации и может выступать в качестве фактора, сдерживающего гражданскую инициативу и, соответственно, негативно влияющего на развитие гражданского общества.

Помимо регулирования деятельности политических институтов, именно закон направлен на обеспечение и гарантирование юридического статуса личности. Кроме того, из данного аспекта возникает самостоятельный принцип правового государства, заключающийся во взаимной ответственности личности и общества, личности и государства. Данный принцип не только предоставляет индивидууму спектр различных прав, но и устанавливает определённые регулятивные ограничения. Отражение данных моментов мы можем встретить в трудах многих мыслителей. Так, Иммануил Кант в «Метафизике нравов» отмечал: «Из частного права в естественном состоянии вытекает постулат публичного права: ты должен при отношениях неизбежного существования со всеми другими людьми перейти в правовое состояние, т.е. в состояние распределяющей справедливости. Основание для этого можно аналитически вывести из понятия права во внешних взаимоотношениях в противоположность насилию (*violentia*)» [2, с. 226].

Взаимную ответственность государства и личности можно трактовать как самостоятельный юридический принцип. Данный своеобразный способ ограничения политической власти отражает нравственно-юридические нюансы во взаимоотношениях между государством, как носителем политической власти и гражданином (подданным) как участником её реализации. Устанавливая и признавая в законодательной форме определённую свободу личности, само государство, как субъект права, не должно быть свободным от правовых ограничений в собственных решениях и действиях. Как указывал Фарид Закария в своей работе «Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за её пределами» соблюдение прав человек в государстве, «достигается не просто изложением списка прав, а созданием системы, при которой правительство не сможет их нарушать» [1, с. 168]. При помощи закона государство должно брать на себя определённые обязательства с целью обеспечения равенства и справедливости в отношениях с гражданами, общественными организациями или другими государствами. Разрешение подобных задач характеризуется наличием нескольких уровней и регулируется целым спектром правовых актов (от международных договоров до внутреннего законодательства). Необходимо обратить внимание на тот факт, что законодательные нормы, закрепляющие основы правового статуса человека и гражданина соотносятся с нормами многих государственно-правовых институтов и отраслей права и данная связь является взаимной.

При определении правового статуса личности имеет значение не только закреплённый за индивидуумом фактический объём прав и свобод, но и аспекты, затрагивающие их реализацию и использование. Исходя из данных аспектов, определяются механизмы государственного обеспечения равенства прав и свобод человека и гражданина, деятельность государства по их соблюдению и охране, определяются границы в реализации прав и свобод, допускается ли их ограничение, и функционируют ли юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина. Именно принципы правового положения личности определяют основные черты статуса всех членов общества, распространяются на все без исключения права и обязанности вне зависимости от того, какой отраслью права они зафиксированы. Конституционное закрепление получили основные принципы правового статуса личности, взаимосвязанные с фундаментальными аспектами концепции прав человека. Стоит сосредоточиться на рассмотрении данных принципов более подробно.

В качестве фундаментального принципа, регулирующего правоотношения между государством и личностью, выступает принцип юридического равенства. Данный принцип характеризуется сочетанием двух аспектов, а именно: равенством всех перед законом и судом и равенством прав и свобод человека и гражданина. Равенство перед законом и судом означает, что закон и его положения в равной мере обязательны для всех членов общества. Суд, при рассмотрении конкретного дела и вынесения вердикта должен руководствоваться только законом и не принимать во внимание не предусмотренные законом особенности (социальные, экономические, политические и др.) лица обращающего за судебной защитой или отвечающим перед судом за свои действия. Равенство прав и свобод человека и гражданина означает, что гражданские права и свободы признаются за всеми индивидуумами в равной степени и не допускается дискриминация в осуществлении прав по каким-либо основаниям (национальным, религиозным, половым и пр.).

Правовой статус личности базируется на презумпции неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина и недопустимости их ограничения. Однако недопустимость ограничения прав и свобод вовсе не означает абсолютизацию данного принципа. Так, такие уголовные наказания как лишение свободы и конфискация по своей сути являются сужением прав и свобод человека (в первом случае личных прав, во втором – экономических), но их наложение возможно только вступившим в законную силу приговором суда в строго установленном процессуальном порядке.

Кроме того, в определенных социально-экономических или политических ситуациях может возникнуть реальная необходимость временного ограничения прав и свобод. Однако законодательство (включая конституционный уровень) оговаривает границы, порядок и причины подобных ограничений.

Рассматривая соотношение прав человека и прав гражданина необходимо отметить их определённую неэквивалентность. Права человека в своей основе проистекают из доктрины естественного права, а права гражданина базируются на позитивном праве, хотя и те и другие характеризуются неотъемлемостью. Кроме того, права человека являются исходной, базовой категорией. Права же гражданина включают в себя те права, которые закрепляются за лицом в силу его специальной юридической связи с государством (при гражданстве или подданстве). Права гражданина, как правило, находят закрепление в тексте конституции или, в отдельных случаях, в специальных юридических документах. Например, в Великобритании, в качестве подобных документов выступают Билль о правах и Хабеас корпус акт, устанавливающие правовое положение лиц и гарантии его обеспечения. Таким образом, гражданин (или подданный) того или иного государства обладает комплексными правами, которые относятся как к общим правам человека, так и к правам, позитивно закреплённым государством.

Необходимо добавить, что именно с помощью закона и оптимального законодательного регулирования обеспечивается статус личности, при котором человек уже не выступает в роли подчиненного при всеильном государственном аппарате, а является личностью, обладающей социально значимыми качествами и реальными юридическими гарантиями своих прав и свобод. Именно от данных аспектов зависит активная и заинтересованная деятельность человека, благодаря которой формируются тенденции гражданской инициативы и, соответственно, полноценного демократического гражданского общества.

Список литературы

1. **Закария Ф.** Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за её пределами. М.: Ладомир, 2004. 383 с.
2. **Кант И.** Метафизика нравов: сочинения в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 107-438.
3. **Пшевorskий А.** Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. 320 с.
4. **Растоу Д.** Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5. С. 5-15.
5. **Хантингтон С.** Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.
6. **Харитонова О. Г.** Генезис демократии. Попытка реконструкции логики транзитологических моделей // Полис. 1996. № 5. С. 70-79.
7. **Шмиттер Ф. К.** Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. № 5. С. 16-27.

PROBLEM OF OBSERVANCE OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN CONDITIONS OF DEMOCRATIC TRANSIT

Kanevskii Il'ya Aleksandrovich
Sevastopol National Technical University
astarta_05@mail.ru

The article considers the problem of the observance of human and citizen rights and freedoms in the conditions of democratic transit. Using structural analysis different models of democratic transit are studied, and the influence of political culture and political traditions on this process is determined. Particular attention is paid to the legal specificity of social relations in the conditions of democratic transformations. The conclusion is made about the particular non-equivalence of human rights and the rights of citizens in doctrinal context.

Key words and phrases: democracy; democratic transit; political system; rule of law; constitutional rights and freedoms.